

ступъ къ городу съ военными машинами и самострѣлами (*lás—bogum: latch—bow, cross—bow*), что имъ удалось взять городъ. И въ тотъ день гунны взошли въ городъ со всѣмъ своимъ войскомъ, перебили много людей и взяли несчетную добычу, почти весь городъ сравняли съ землею. Тогда совершены были дѣла, которыя еще можетъ видѣть кто приходитъ въ тотъ городъ.

Гл. 314. Послѣ этого конунгъ Аттила ведетъ все свое войско дальше на Русь, гдѣ только слышалъ о конунгѣ Тидрекѣ. И когда Тидрекъ конунгъ вернулся назадъ къ Смоленску, пришелъ туда и конунгъ Аттила со своимъ войскомъ, и конунгъ Тидрекъ рассказываетъ конунгу Аттилѣ всѣ новости, которыя случились въ его походѣ съ тѣхъ поръ, какъ они разстались. Въ городѣ этомъ былъ ярлъ Иронъ, братъ конунга Вальдемара. Держитъ онъ совѣтъ со своими мужами: «Кажется мнѣ, у насъ въ рукахъ два выбора: одинъ таковъ, чтобъ поддержать битву съ конунгомъ Аттилой, пока сможемъ, хотя всего болѣе можно ожидать, что мы не устоимъ противъ ихъ превосходства и погибнемъ; но есть и другой выборъ: сдаться и сдать городъ во власть конунга Аттилы». Тогда снималъ ярлъ свою обувь (*af sinom skom*), сложилъ всѣ свои доспѣхи, и такимъ образомъ всѣ начальники русскіе (*hoföingiar*), босые и безъ оружія вышли изъ города, показывая этимъ, что они побѣждены. И въ этотъ день честь и власть русскихъ конунговъ передана была конунгу Аттилѣ. Держитъ совѣтъ конунгъ Аттила съ конунгомъ Тидрекомъ, какой миръ ему дать этому ярлу. «Кажется мнѣ полезнымъ (*syniz mer gáð*), сказалъ конунгъ Тидрекъ, коли хочешь такъ поступить, — даровать миръ этому ярлу и его мужамъ; хотя онъ пришелъ въ вашу власть и все его царство вамъ подчинилось, тебѣ въ честь и достоинство не убивать его, ибо у него нѣтъ оружія, чтобъ обороняться; а всѣмъ царствомъ русскихъ ты воленъ завладѣть». Конунгъ Аттила сказалъ ярлу: «Если любо вамъ служить намъ вѣрно, объявите это на вашу вѣру, и мы дадимъ миръ тебѣ и всѣмъ вашимъ мужамъ, которые пришли въ нашу власть, по совѣту конунга Тидрека и другихъ нашихъ воеводъ» (*hoföingja*). Огвѣчалъ ярлъ Иронъ такимъ образомъ: «Господинъ конунгъ Аттила, если бы было у насъ такое большое войско, чтобъ могли мы держать городъ передъ гуннскимъ войскомъ, не пришли бы мы въ вашу власть, а потому и дѣлайте съ нами (судьбой, *gáð*), что хотите. Затѣмъ и сложили мы наше оружіе и отворили городъ, и сами пришли къ вамъ босые, и стоимъ теперь у вашихъ колѣнъ,